

Ал.А. Ким-Малони, Ант.А.Ким
Россия, Томск
Томский государственный университет,
Томский государственный педагогический университет

Этнолингвистика конфликта (по данным фольклора народов Сибири)

Фольклор народов Сибири является ценнейшим источником изучения культуры, истории, языка и социальных отношений малочисленных народов без давних письменных традиций. Фольклорные тексты подвергались анализу с различных сторон: рассматривался язык, сюжетный состав, некоторые лингвокультурные ситуации, например, метаморфоза, и др. [Хроменков, 2016; Вайда и др., 2016; Ким-Малони, Ким, 2016]. В предлагаемой работе мы обращаемся к рассмотрению одной из центральных сюжетных ситуаций – конфликту через призму этнолингвистики.

Термин конфликт происходит от латинского слова *conflictus* —*столкнувшийся* и означает наиболее острый способ разрешения противоречий участников ситуации. Их противодействие может быть вызвано несовпадением интересов, взглядов, позиций и часто сопровождается негативными эмоциями, приводящими к действиям, выходящим за рамки норм поведения. Разрешение конфликта может быть не только деструктивным, но и конструктивным. Конфликтующими сторонами могут быть люди, животные и даже сверхъестественные существа, что для анализа ситуаций конфликта в фольклоре весьма актуально.

На примере двух селькупских фольклорных текстов рассмотрим лексический компонент конфликтов с семантической интерпретацией в этнокультурном контексте [Сказки нарымских селькупов, 1996].

Текст 1.

Сюжет первого текста отражает противостояние селькупского героя и трикстера Иди и его врага, зоо-антропоморфного существа Пёнегесе. Как и в других текстах селькупского эпоса, Пёнегесе предстает людоедом, пожирающим людей. После нескольких попыток Пёнегесе удастся схватить Идю и проглатить. К счастью, у Иди оказывается нож и он собирается распороть живот людоеда. Пёнегесе, услышав, как Идя точит нож, предлагает мирное разрешение конфликта, изрыгнув Идю.

Конфликт обрисовывается при помощи специализированной лексики вражды, образующей оппозиции:

Субъект и инициатор конфликта Пёнегесе	Субъект конфликта Идя
Оралгуммамбат - хватать	Кўнымба - убежал
Оралбат и поллёмдимбат - схватил и проглотил	Паып салёшпыс - нож точит
Тодлак- изрыгну	Пяргемд поджалджынгу - живот вспороть

К лексике вражды в данном тексте относятся преимущественно глаголы с прямым объектом. Как видно из сюжета, конфликт вспыхивает из-за агрессивных односторонних действий персонажа Пёнегесе. Характерно, что несмотря на несколько попыток нападения Идя сохраняет неконфликтное поведение – убегает от преследователя. Наличие ножа у Иди в корне меняет ситуацию и выводит его в роль победителя, причём Идя сохраняет нормативное поведение, спокойно отвечая на вопрос о своих действиях. Тем не менее, спокойный ответ Иди звучит как угроза: «Живот твой хочу вспороть». Данный ответ

производит рокировку участников конфликта: Пёнегесе становится потерпевшим, а Идя – победителем без физического уничтожения злого персонажа.

Текст 2.

В сюжете второго текста с участием тех же персонажей конфликт также провоцирует Пёнегесе, который неоднократно рвет сети Иди и лишает его добычи. Идя отвечает действиями, приводящими к смерти Пёнегесе: Идя обмазывает свой обласок смолой, Пёнегесе прилипает и остается умирать без пищи. Рассмотрим лексику конфликта:

Субъект и инициатор конфликта Пёнегесе	Субъект конфликта Идя
Поккламд вес нежарымбадыт - сети порваны	Код мат покклам неджарешпат? Кто мои сети порвал?
Поккламд вес неджарбыт и қошка. Сети все порвал и ушел.	И амдле адолджа - И сидя ждет.
П пирым ваттигу тедялбыт - П подняться не может, прилип	И тарымба: кай мегу? И думает: что делать?
П тёрле кватталджымба – П заплакал	Пяргынды сәзе андом тёмбат – И обласок горячей смолой обмазал
П авгалык қумба – П без еды умер	Нынд и куннандж, мат ташт аза ўдэнджак! Тут и помрешь, я тебя не пушу!

Язык отражает агрессивные действия со стороны обеих персонажей и последствия этих действий. Конфликт разрешается деструктивно – инициатор конфликта наказан и погибает. Победитель не остается насладиться своей победой, а уходит домой, оставляя врага умирать без еды.

Обобщая результаты анализа двух селькупских фольклорных текстов из эпоса об Иде, можно прийти к следующим выводам:

1. Оба текста демонстрируют явные признаки конфликта – биполярность и активность.
2. Лексика конфликта представлена в основном переходными глаголами.
3. Конфликт инициируется в одностороннем порядке отрицательным персонажем Пёнегесе, негативная сущность которого отражается в деструктивных действиях.
4. Количество лексики конфликта невелико и морально оправдывает ответные действия положительного героя.
5. Лингвистический компонент помогает глубже понять мировоззрение народа.

Список литературы

Вайда Э. Д., Ким-Малони А. А., Ким Ант. А. Лингвокультурная интерпретация метаморфозы в фольклоре народов обско-енисейского ареала // Томский журнал ЛИНГ и АНТР, 2 (12). Томск, 2016. С. 73-80.

Ким-Малони А.А., Ким А.А. Магическая охота с лесными духами по данным сибирского фольклора Вестник Томского государственного университета. История. № 5 (43). Томск, 2016. С. 148-152.

Сказки нарымских селькупов. Записи, перевод, комментарии В.В. Быконя, А.А. Ким, Ш.Ц. Купер, Н.П. Максимовой, И.А. Ильяшенко. Томск, 1996.

Хроменков П.Н. Вербальный конфликт в русском сказочном фольклоре // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, № 3. Томск, 2016. С. 97-105.